

По сравнению с неудовольствием Хун Чансяна и других, старик в костюме Тан был гораздо спокойнее, играя с его зубами все время, молчаливый, не счастливый или грустный, только с его фирменным цветом развлечений на лице и не больше цвета.

Глаза директора музея карате подметали от прикосновения щеколки.

Конечно, Чжи Фа не знал о психической деятельности этих людей.

Прямо сейчас Норифа в центре додзё смотрела на босоногую холоднолицую Дзиро Оно, чувствуя горячее лицо, и его мозг гонял.

Теоретически, сила Норифы была между ним и Дзиро Оно. Но когда дело доходило до настоящей битвы, Норифа полагалась только на внешние объекты, неспособные взорвать более мощную энергию, в то время как Оно Дзиро полагался на Истинный навык может использовать человеческий потенциал.

Если так будет продолжаться, Цзи Фа определённо проиграет, и шансов на победу нет.

Поэтому Норифа должна придумать, как выиграть матч.

В этот момент внимание Кифы привлек ремень на карате-форме Оно Дзиро.

Этот пояс был шире, чем у обычного воина-каратиста, и был черного цвета, но черный, казалось бы, был лимонно-зеленого цвета, и он выглядел как змея, свернувшаяся в талии.

Змея?

Змеи...

Ах!

Цзифа яростно открыл глаза, придумав прочитанную им статью: "Материалистическая фазовая система".

Попробуйте увидеть паутину ткани между стенками паутины, около двух или трех футов от земли, змея над его следующей, головой, чтобы проглотить паука, и импульс немного меньше, чем; долго, змея будет линии, паук внезапно висит шелковые монеты под, змея снова голова, чтобы быть, паук все еще охраняет свою паутину, например, три или четыре раза; змея будет немного устал, чтобы головой к земле, паук у его охраны, паук взмыл вниз, закрепившись в голове змеи, сопротивляясь смерти; змея прыгнул вверх дном, к моменту смерти, паук был покрыт своим мозгом и пошел животом вверх.

Суть заключалась в том, что паук сделал паутину, в двух или трех футах от земли, и змея прошла мимо и захотела ее съесть, но не смогла этого сделать из-за роста паука. . Как только змея отказалась от попыток уйти, паук внезапно спустился вниз, и когда змея снова подняла голову, чтобы съесть его, она снова свернулась и поднялась наверх. Змея устала и легла на землю, чтобы отдохнуть, а паук прыгнул на нее, когда она не смотрела. Он не сдвинется с места. Змея безумно прыгнула и умерла, а паук засосал его.

Мозг остался в стиле.

Змея была во много раз сильнее паука, и в конце концов все равно проиграла.

Оно Дзиро был сильным, как змей, но и само каратэ Цзишен было сильным и мужественным,

поэтому Цзи Фа мог использовать паукообразные средства, чтобы победить его.

При этой мысли Джифа чихнула: "Оно Дзиро, ты воин Экстремального Макото Карате, это все, что у тебя есть? Если это так, то у меня могут возникнуть некоторые сомнения по поводу названия так называемого сильнейшего боевого искусства Экстремального Истинного Каратэ".

Как только Кифа сказал, что до того, как Оно Дзиро заговорил, эти воины каратэ уже наложили проклятия.

"Неужели народ Сахары настолько лжец? Ты только что едва проиграл Оно-куну!"

"Ты слишком бесстыжий! Где твое лицо? Где твое достоинство? Ты собираешься зарабатывать на жизнь, хвастаясь собой?"

"Как неудачник с опухшим лицом может говорить такие высокомерные вещи? Ох."

Когда эти воины каратэ закричали, не обращая внимания на их лица, китайцы были в растерянности, как говорить в ответ.

На самом деле, сейчас даже они были смущены словами и действиями Кифы.

Очевидно, что Норифа провалилась в битве с Оно Дзиро, но для него, тем не менее, сказать, что Оно Дзиро недостаточно сильна, и даже сказать, что Экстремальное Истинное Карате не достаточно сильное, было очень подозрительно хвастаться собой.

"Может ли быть, что Норифа вообще такой человек?" Тем временем, Хон Чан Сон вздохнул.

В то же время вице-президент Национальной ассоциации боевых искусств Цуджона также вздохнул и почувствовал недовольство словами и действиями Норифы.

В этот момент, посреди додзё, Дзиро Оно был очень зол из-за слов Чжи Фа.

Хотя Оно Жиро был могущественным и великодушным, в конце концов, он был всего лишь молодым человеком, и было неизбежно, что он будет немного раздражен, когда то, что он узнал за всю свою жизнь было растоптано.

"Я дам тебе вкус поражения".

После того, как Дзиро Оно сказал это очень бегло по-китайски, холодный свет в его глазах расцвел, и его фигура тоже яростно выплеснулась наружу.

Столкнувшись с яростной, похожей на огонь атакой Оно Дзиро, Цзи Фа не осмелился быть беспечным, его зрачки сжимались и уклонялись по очереди.

Рот Чжи Фа не остановился, когда он увернулся от нападения Оно Чжиро.

"Крайне,

Как истинное каратэ может быть настолько маломощным?"

"Оноиро, ты слишком много воды для лидера клуба каратэ, не так ли?"

"Оноиро, почему ты нападаешь, как женщина, хромой и слабый?"

"Оножиро, покажи мне, на что ты способен, китаец"?

"Боже мой, только это можно назвать самым сильным боевым путем в мире?"

Цинизм Норифы преднамеренный, он пытается победить Дзиро Оно с помощью паука, сражающегося со змеей, и настроение Дзиро Оно действительно становится более жестоким, и даже его рутина немного более дезорганизованная, с опасной для жизни враждебностью в его ударах.

Столкнувшись с нападением Оно Дзиро, Кифа снова оказался в опасной ситуации.

В то же время слова Норифы полностью разозлили воинов каратэ вокруг него.

Они выразили свой гнев на большие слова Норифы и закричали на него.

Библиотекарь по каратэ также обладал некоторыми знаниями об экстремальном истинном каратэ, поэтому его лицо постепенно потемнело, когда он услышал слова Ки Фа, произнесенные во время битвы.

"Вы, туземцы, немного неуклюжие."

Когда Хун Чансин услышал слова куратора, он улыбнулся и уверенно сказал: "Почему куратор должен злиться на фарс между двумя детьми? Похоже, что Оно-кун выиграет этот матч, так что пусть у этого болтливого ребенка будет урок".

В этот момент не только EGLers, но и сами китайцы были несколько раздражены словами и действиями Цзи Фа, считая, что такие действия Цзи Фа оскорбляют дух боевого искусства и достоинство китайцев, и чисто для того, чтобы очернить лицо китайцев.

Некоторые китайцы, которые первоначально поддерживали Цзи Фа, даже вздохнули и начали обвинять Цзи Фа в таких словах и действиях.

Вице-президент Ассоциации боевых искусств Королевства Тяньцзинь морщинистые брови, как чернильные очертания, а также был недоволен словами и действиями Цзи Фа.

"Этот отродье, он слишком позорен для китайских мастеров боевых искусств..."

Перед лицом обвинений вокруг него старик в костюме Тан не сказал ни слова, а просто поиграл с зубами, с интересом глядя на Цзи Фа, который постоянно уклонялся от работы в поле, и ворвался в улыбку.

Слушай барабан и слушай звук.

Старик из "Тан" слышал, что надменный тон Чжи Фа несет в себе вкус переворота.

(Конец этой главы.)